

Semantic-Grammatical Criteria For Distinguishing Between Participles And Adjectives

Rafikzhonova Shakhnoza Rovshan kizi

Academic Lyceum of the Turin Polytechnic University in Tashkent

Teacher of Russian Language and Literature

Abstract: This article examines the semantic and grammatical criteria for distinguishing between participles and deverbal adjectives in modern Russian. The study reviews the main approaches to differentiating participles from adjectives and analyzes their semantic, morphological, syntactic, and derivational characteristics. Particular attention is paid to criteria such as the presence or absence of a sense of action, the connection to the source verb, the categories of aspect and tense, voice, the ability to take dependent words, verbal government, the capacity to form degrees of comparison, the existence of a short form, the nature of the lexical meaning, and the degree to which verbal qualities have been lost. The article concludes that a contextual approach is necessary to distinguish between participial and adjectival forms.

Keywords: Russian language, participle, adjective, deverbal adjective, adjectivization, acquisition of qualitative meaning, verbality, adjectivity, semantic criterion, grammatical criterion.

Семантико-Грамматические Критерии Разграничения Причастий И Прилагательных

Рафикжонова Шахноза Ровшан кизи

Академический лицей Туринского

Политехнического университета в Ташкенте

Преподаватель русского языка и литературы

Аннотация: статья посвящена исследованию семантических и грамматических критериев разграничения причастий и отглагольных прилагательных в современном русском языке. В работе рассматриваются основные подходы к разграничению причастий и прилагательных, анализируются их семантические, морфологические, синтаксические и словообразовательные признаки. Особое внимание уделяется таким критериям, как наличие или отсутствие значения действия, связь с исходным глаголом, категория вида и времени, залоговое значение, способность иметь зависимые слова, глагольное управление, возможность образования степеней сравнения, наличие краткой формы, характер лексического значения и степень утраты глагольности. Делается вывод о необходимости контекстуального подхода к разграничению причастных и адъективных форм.

Ключевые слова: русский язык, причастие, прилагательное, отглагольное прилагательное, адъективация, окачествование, глагольность, адъективность, семантический критерий, грамматический критерий.

Причастие занимает особое место в системе частей речи современного русского языка. Его специфика определяется синкретическим характером: причастие сочетает признаки глагола и имени прилагательного. С одной стороны, оно сохраняет связь с исходным глаголом, выражает процессуальный признак, обладает категориями вида, времени и залога и способно распространяться зависимыми словами. С другой стороны, причастие имеет категории рода, числа и падежа, согласуется с существительным и выполняет в предложении преимущественно атрибутивную функцию.

Именно двойственная природа причастия создает основу для его сближения с прилагательным. В процессе функционирования в речи отдельные причастные формы постепенно утрачивают значения действия и связанные с ними глагольные характеристики и начинают обозначать относительно устойчивый признак предмета. Такое изменение традиционно описывается посредством понятия «адъективация причастий». В исследованиях В. В. Лопатина адъективация связывается с ослаблением глагольных характеристик и развитием адъективных значений.

Проблема разграничения причастий и прилагательных имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От правильной квалификации языковой единицы зависит ее морфологический анализ, синтаксическое описание, определение способа образования, а в ряде случаев и выбор орфографического варианта.

Особенно сложными являются пары типа:

- воспитанный ребенок - ребенок был воспитан;
- образованный человек - студент был образован преподавателем;
- блестящий специалист - блестящий на солнце металл;
- рассеянный человек - рассеянный по комнате свет;
- испуганный ребенок - испуганный неожиданным шумом ребенок;
- решенный вопрос - решенная задача.

В подобных случаях внешняя форма слова сама по себе не позволяет однозначно определить его грамматический статус. Современные исследования подчеркивают, что адъективация представляет собой сложный и часто постепенный процесс. При этом исследователи выделяют как случаи полного перехода причастной формы в систему прилагательных, так и промежуточные случаи частичного усиления адъективного компонента.

Вопрос о грамматическом статусе причастия на протяжении длительного времени остается дискуссионным. В русской грамматической традиции причастие обычно рассматривается как особая форма глагола, обладающая признаками имени прилагательного. При этом его промежуточное положение

между глаголом и прилагательным объясняется сочетанием категориальных свойств двух частей речи.

Причастие сохраняет структурно-семантическую связь с глаголом. Например, в словосочетании «написанное студентом сочинение» форма «написанное» непосредственно соотносится с глаголом «написать». Она обозначает результат действия, причем действие направлено на предмет, выраженный существительным «сочинение». Наличие зависимого компонента «студентом» дополнительно демонстрирует сохранение глагольной валентности. Прилагательное, напротив, прежде всего обозначает признак предмета как его характеристику. В словосочетании «образованный человек» слово «образованный» может обозначать постоянную характеристику личности. Здесь уже не обязательно присутствует конкретное действие «образовать», а значение слова соотносится с наличием определенного качества или свойства. Таким образом, принципиальное различие может быть сформулировано следующим образом:

Причастие преимущественно выражает признак через действие, тогда как прилагательное выражает признак непосредственно. Однако данное противопоставление нельзя считать абсолютным. Некоторые причастия уже в своем основном значении способны обозначать состояние или результат действия, вследствие чего граница между причастием и прилагательным становится менее очевидной.

Семантический критерий является одним из наиболее значимых при разграничении причастий и прилагательных. Причастие сохраняет значение процессуального признака. Предмет характеризуется через действие, которое он совершает или которому подвергается.

Ср.: «письмо, написанное студентом»;

«дом, построенный архитектором»;

«ребенок, испуганный громким звуком».

В каждом случае признак предмета непосредственно связан с действием. У прилагательного значение действия ослабляется или полностью исчезает. Признак воспринимается как относительно постоянная характеристика: «образованный специалист»; «воспитанный человек»; «блестящий ученый»; «рассеянный человек».

Особенно отчетливо различие проявляется при переносном значении. Например, сочетание «блестящий металл» может сохранять значение действия, связанного с отражением света, тогда как «блестящий специалист» обозначает высокую оценку профессиональных качеств. Во втором случае слово уже не обозначает действие «блестеть», а выражает качественный признак.

Именно развитие переносного качественного значения считается одним из наиболее надежных признаков адъективации. Академические источники отмечают, что при таком переходе происходит семантический отрыв от соответствующего глагола и развитие качественно-оценочного значения.

Важным критерием является возможность установить непосредственную связь исследуемой единицы с соответствующим глаголом. Настоящее причастие входит в глагольную парадигму и сохраняет системную связь с исходным глаголом. Например: читать - читающий; решать - решающий; строить - строящий; обсуждать - обсуждающий.

Причастие «читающий» обозначает лицо или предмет, который осуществляет действие чтения. Отглагольное прилагательное может иметь формальную связь с тем же глаголом, однако его значение уже функционирует самостоятельно:

«передовой ученый»;

«выдающийся специалист»;

«подавленное настроение»;

«оживленная беседа».

Русская грамматическая традиция подчеркивает, что при адъективации происходит ослабление связи образования с исходной глагольной лексемой. В «Русской грамматике» одним из принципиальных различий считается то, что причастия входят в парадигму соответствующего глагола, тогда как адъективные образования могут сохранять с ним лишь словообразовательную связь.

Категория вида является важным глагольным признаком причастия.

Например: «прочитавший книгу студент»; «читающий книгу студент»;

«написанная статья»; «пишущая машина».

В первых трех случаях можно обнаружить непосредственную связь с временной и видовой характеристикой действия. У адъективированных форм значение вида постепенно ослабевает. Например, в сочетании «писчая бумага» или «пишущая машина» форма уже не описывает конкретное действие, происходящее в момент речи. Она обозначает функциональное назначение или свойство предмета. Поэтому утрата или переосмысление категории вида рассматривается как один из признаков адъективации.

Причастия обладают относительным временным значением. Действительные причастия настоящего времени обозначают действие, происходящее одновременно с действием сказуемого или соотношенное с моментом речи: «студент, читающий книгу»; «специалист, консультирующий клиента».

Причастия прошедшего времени обозначают действие, предшествующее моменту речи или другому действию: «студент, прочитавший книгу»; «документ, подписанный руководителем».

У прилагательного временная соотношенность отсутствует или утрачивает актуальность.

Например: «опытный специалист»; «образованный человек»; «воспитанный ребенок».

Здесь речь идет не о временной характеристике действия, а о состоянии или качестве субъекта.

Вместе с тем категория времени не всегда позволяет провести абсолютную границу. Некоторые формы могут обозначать состояние, возникшее как результат предшествующего действия. Поэтому временной критерий должен применяться совместно с семантическим и синтаксическим.

Синтаксическая сочетаемость представляет собой один из наиболее объективных способов разграничения причастий и прилагательных.

Причастие сохраняет способность распространяться зависимыми словами, характерными для глагола: «прочитанная студентом книга»;

«написанная вчера статья»; «решенная быстро задача»; «построенный в прошлом году дом».

Зависимые компоненты «студентом», «вчера», «быстро», «в прошлом году» сохраняют связь с глагольной структурой.

Прилагательное также может иметь зависимые слова, но характер такой зависимости отличается: «очень красивый дом»; «исключительно важное решение»; «чрезвычайно образованный специалист». Здесь зависимые компоненты связаны прежде всего с качественным значением признака. Таким образом, наличие зависимых слов само по себе не является абсолютным критерием. Необходимо установить тип синтаксической зависимости.

Одним из важнейших признаков перехода причастия в прилагательное является лексикализация. Если форма начинает регулярно использоваться в определенном значении и это значение фиксируется словарями как самостоятельное, можно говорить о значительной степени адъективации.

Например: «блестящий» в значении «выдающийся»; «зрелый» в переносном значении; «рассеянный» в значении «невнимательный»; «подавленный» в значении «находящийся в состоянии эмоционального угнетения». В таких случаях значение слова уже не выводится непосредственно из конкретного действия. Лексикализация свидетельствует о том, что языковая единица начинает функционировать как самостоятельная лексема адъективного типа.

Современное языкознание все чаще рассматривает адъективацию не как мгновенный переход одной части речи в другую, а как постепенное изменение семантических и грамматических свойств. В. В. Лопатин связывал адъективацию с накоплением адъективных значений и ослаблением грамматических признаков глагольности. И. В. Замятина и Г. Ю. Сызранова разграничивают полную адъективацию, при которой происходит утрата глагольного компонента и формируется самостоятельная адъективная единица, и частичное адъективирование, при котором глагольные свойства сохраняются, но усиливается именной компонент.

Такой подход позволяет представить отношения между причастием и прилагательным как своеобразную шкалу:

полная глагольность → причастие → причастие с усиленным адъективным компонентом → адъективированная форма → отглагольное прилагательное.

Подобная модель лучше отражает реальные языковые процессы, чем жесткое противопоставление двух категорий.

Проблема разграничения причастий и прилагательных имеет непосредственное отношение к русской орфографии. Особенно сложными являются случаи написания одной и двух букв «н» в полных и кратких формах.

Однако традиционная школьная формула «причастие - одна н, прилагательное - две н» не отражает всей сложности языковой системы. Академические источники прямо указывают на наличие трудных случаев, когда разграничение форм невозможно осуществить только на основании формального признака. В таких случаях рекомендуется учитывать лексическое значение, происхождение слова и словарную фиксацию. Следовательно, орфографический анализ должен опираться на предварительное определение грамматического статуса языковой единицы.

Разграничение причастий и отглагольных прилагательных представляет собой одну из наиболее сложных проблем морфологии современного русского языка. Сложность обусловлена прежде всего синкретической природой причастия, которое одновременно сохраняет глагольные и именные признаки.

Проведенный анализ показывает, что семантический критерий является исходным при определении грамматического статуса исследуемой единицы. Если слово обозначает признак через конкретное действие, сохраняет временную, видовую и залоговую характеристики и допускает глагольное управление, его целесообразно квалифицировать как причастие. Если же значение действия ослаблено или утрачено, а на первый план выходит качественная или относительная характеристика предмета, наблюдаются признаки адъективации.

К числу наиболее значимых критериев разграничения относятся семантика действия, степень связи с исходным глаголом, сохранение категорий вида и времени, наличие залогового значения, способность к глагольному управлению, характер зависимых слов, возможность образования степеней сравнения и степень лексикализации.

При этом ни один критерий не является универсальным. Особенно это проявляется в переходных случаях, когда причастная форма одновременно сохраняет некоторые глагольные признаки и приобретает адъективные свойства.

Практическая значимость предложенной системы критериев заключается в возможности ее использования при морфологическом анализе, преподавании русского языка, составлении учебных пособий, подготовке филологических исследований и разработке методики обучения студентов разграничению причастий и отглагольных прилагательных.

Литература:

1. Лопатин В. В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания. 1966. № 5. С. 16-24.
2. Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971.
3. Замятина И. В., Сызранова Г. Ю. Адъективация и субстантивация причастных форм: проблемы процесса и вопросы терминологии // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 23-28. DOI: 10.26710/fk17-03-03.
4. Кунавина И. И. Грамматический статус причастия в современном русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016.